

Политическое представительство в лабиринте политической субъективации

Гнатышин Илья Юрьевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: ignatyshin8@gmail.com

Политическое представительство - ядро теории демократии. Под представительством, прежде всего, понимается принцип делегирования группой лиц своих интересов для отстаивания их в структурах власти. Этот принцип начал формироваться в эпоху Просвещения такими мыслителями как Джон Локк, Алексис де Токвиль, Джон Милль. Принцип представительства находится в отношениях коннотации с утверждениями, что все люди равны, и ни один человек не в праве править другим и, с другой стороны, что все вместе люди править просто не могут. Следовательно, они могут вверять свой суверенитет полномочным представителям, агрегируя и артикулируя свои интересы с помощью представительства, гражданского общества и партийных систем.

Здесь может быть поставлено несколько вопросов: каким образом осуществляется агрегирование политических интересов и как артикулируемое связано с реальной парламентской (или иной) деятельностью представителей?

В классической теории артикуляция смотрится как нечто само собой разумеющееся, как одна из функций политической системы, проявляемая через голосование на выборах, участие в общественных движениях и другие формы коллективного политического действия. Здесь становится проблема политического субъекта. Мысль о (политическом) субъекте берёт своё начало в том же Просвещении. Картезианское понимание субъекта определялось тем, что субъект понимался как нечто автономное и мыслящее, обладающее субстанционным началом. Это положило начало фундаментальной парадигме в философских исследованиях Просвещения. Из этой субстантивности исходит возможность субъекта выдвигать истины, иметь мнение. Таким образом, человек является для себя самодетерминирован. Из этого вытекает возможность делиберативности, диалога и коммуникации. Все эти теории основаны на существовании субъекта, который оперирует своими знаниями. Однако такое понимание субъекта должно характеризоваться существование высшей субстанции в виде Бога. Уже Кант критикует картезианское «*cogito*», так как считает, что всякое Я мы находим во времени, а не в пространстве, и «сознание самого себя при внутреннем восприятии согласно определениям нашего состояния только эмпирично, всегда изменчиво; в этом потоке внутренних явлений не может быть никакого устойчивого или сохраняющегося Я; это сознание самого себя обычно называется внутренним чувством или эмпирической апперцепцией. То, что необходимо должно представляться как численно тождественное, нельзя мыслить как таковое посредством эмпирических данных» (Кант И., 1994, с. 504)[1]. Однако Кант не исключает субъект, а лишь отводит ему роль унификатора хаоса. Таким образом, мы пребываем в положении отсутствия тождества между артикулируемым и самодетерминированным субъектом, который становится полем актуализации смыслов, мифов. Субъект опутан узелками дискурса.

Вторая проблема заметна ещё более. С одной стороны, всё объясняется понятием свободного мандата, но, с другой стороны, мы имеем реальную невозможность прямым путём влиять на действия представителя (нечего говорить и о странах Третьего мира, примеряющих на себя западные институты). В сущности, здесь мы сталкиваемся с той же сущности проблемой, что описана выше. Мы имеем дело с институтами эпохи Модерна. Появляется множество критиков нынешних политических институтов. Маршалл Маклюэн говорит, например, о «мировой деревне», где все настолько сблизилась посредством коммуника-

ции, что «избирательная урна» просто становится ненужной[2]. Эдвин Тоффлер, отмечая подобную проблему, выдвигает теорию «третьей волны», в которой констатирует кризис социальных и политических институтов[3]. Более того, подобные воззрения встречаются и реальную практику. Примером может стать Пиа Манчини (Pia Mancini) создала в Аргентине своеобразную «партию сети» и приложение «DemocracyOS», которое фиксирует для представителя мнения избирателей по конкретным вопросам. И подобные проекты возникают во многих уголках мира: Тунисе, Канаде, Швеции. В России примером служить Александр Волков, создавший платформу «Демократия-2»[4, 5].

Все эти попытки реанимировать умирающие институты очень интересны, однако данная проблема органически связана с проблемой отсутствия (политического) субъекта как некоторой органической целостности. Однако субъект живет всех живых на арене современной политики, хоть и завуалирован. Политический субъект является площадкой постоянного воспроизводства мифов (представительство, демократия, голосование), их актуализации «здесь и сейчас», которые архаичны по своей природе. В итоге мы получаем дилемму политического субъекта, страдающего от «синдрома Модерна».

Данные проблемы заключают политическое представительство в тиски между неопределённым политическим субъектом и политическими институтами, нуждающимися в реконструкции, делая само представительство проблемой.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
- 2) Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2007.
- 3) Тоффлер И. Третья волна. М., 2004.
- 4) Демократия 2: <http://democratia2.ru/>
- 5) DemocracyOS - BETTER DECISIONS, TOGETHER: <http://democracyos.org/>